внеправового поведения части чиновников. Результатом появления площадок «электронной демократии» могут стать паттерны рациональных и одобряемых социумом принятия решений о развитии территорий, что само по себе является одним из условий успешной модернизации российского общества.

Литература

1. Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. № 3.

2. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М., 2002. С. 149-150.

3. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2000.

4. Загладин Н.В. Информационное общество и Россия для выживания страны в меняющемся мире требуется гибкая стратегия национального развития // Независимая газета. 2004. № 58(3173) 24 марта.

5. Whillock D.E. Negotiable Realities: Chaotic Attractors of Our Understanding // Soundbite culture: The death of discourse in a wired world / Eds. D. Slayden R.K. Whillock. Thousand Oaks, 1999. P. 229-246.

6. Туровский Р. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Политические исследования. 2009. № 2. С. 77-95.

7. Пивоваров Ю.С. Публичная политика как операция прикрытия // Независимая газета. 2006. 07.02.

8. Бондаренко С.В. Трансформация культуры бюрократии в процессе внедрения технологий мобильного электронного управления делами общества (основные направления развития) / Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сб. междунар. конф. Вып. 1. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. С. 145-149.

9. Bruns A. Blogs Wikipedia Second Life, and beyond. From production to produsage. N-Y.: Peter Land, 2008.

УДК 347.6

Карпова А.В.

Кризис формирования семейных ценностей как отражение современного состояния семейно-брачных отношений

В статье рассматриваются причины кризиса семейных ценностей в современном российском обществе.

Ключевые слова: семья, кризис семьи, семейные ценности, брачно-семейные отношения.

Изучение особенностей ценностного отношения к семье имеет особое значение, так как позволяет определить тенденции изменения общественного сознания в сфере семейно-брачных отношений. За последние десять лет и в научной литературе, и в массовой популярной печати термин «кризис семьи»

образовал своеобразный стереотип восприятия современных семейных проблем. Порой этот термин используется в качестве некоторой аксиомы, применяемой для обозначения исходного пункта понимания общей ситуации в данной сфере, и трактуется как кризис системы ценностей фамилизма (семья перестает быть ценностью для людей, исчезают мотивы, побуждающие их вступать в брак и заводить детей). Семейные ценности – культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [1]. В данной статье речь пойдет о традиционных семейных отношениях вне контекста последней стадии эмансипации. Семья как основа общества может адекватно транслировать ценности, базовые для социума и формирующие его единство.

Следует отметить кризисное состояние института семьи как в России, так и во всем мире. Свидетельством этому служат показатели роста числа разводов, отражающие нестабильность семьи, увеличения числа детей, рожденных вне брака, нуклеаризация семьи, т. е. ее упрощение, ослабление внутрисемейных связей, ориентация на малодетность, рост числа гражданских, незарегистрированных браков, возросшее количество правонарушений среди подростков, распространение девиантного, асоциального поведения и т. д.

Российская семья оказалась неприспособленной к адаптации к происходящим переменам в обществе. Либеральная идеология государства вошла в противоречие с ценностями, привычными представлениями, стереотипами, менталитетом, сформированным в основном в традиционной семье. Однако семья, претерпевая изменения, меняя акценты, типы, формы, остается фундаментальным, социокультурным институтом, наиважнейшей ценностью общества в эпоху социальных перемен.

Актуальность указанной проблемы обусловлена не только колоссальными изменениями, которые испытывает российская семья как институт общества, оказывающий влияние на все сферы жизни, но и отсутствием существенных проектов, конструктивных изменений, способствующих выходу из кризиса.

Целью статьи является выявление некоторых существенных социально- политических проблем формирования семейных ценностей, отражающих современное кризисное состояние семейно-брачных отношений в современной России и путей их преодоления.

Отметим проблемы, затрудняющие формирование семейных ценностей в современной России.

Современная молодежь как социальная группа по сравнению с представителями старших поколений характеризуется некоторыми общими чертами: она, как правило, более образована, является носителем нового образа жизни и социального динамизма [2, с. 25]. Так, опыт последних десятилетий указывает на то, что в нашей стране изменились взгляды на семью и формы брака. Согласно результатам исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2008 г., 56 % молодых россиян на первое место ставят

карьеру, деньги и успех, а создание семьи отодвигают на второй план и лишь 16 % молодежи осуждают такую позицию. Это связано, прежде всего, с тем, что в создании семьи для большинства первой ступенькой становится именно карьера. 41 % юношей и девушек главными условиями для того, чтобы завести детей, называют получение образования, хорошей работы и собственного жилья [3, с. 145].

Несмотря на то, что в России все-таки сохраняется ориентация населения на брак, за последние годы существенно изменилось добрачное поведение молодежи: практически утрачены традиционные установки на добрачное целомудрие; получили распространение «фактический», «пробный», «гостевой» браки; стал пользоваться популярностью так называемый «гражданский» брак, точнее – сожительство молодой пары без оформления семейно-брачных отношений; многие молодые люди сожительствуют без создания семьи, объяснением служит то, что нет средств для свадьбы и начала семейной жизни; свадьба, в том числе, официальная регистрация откладывается годами, а вместе с ней реально откладывается и семья, следовательно, и рождение детей.

Значительно повысился возраст вступления в брак. Например, расчет на основе данных Росстата по показателю доли браков от общего количества браков по группам возрастов показывает: за последние 50 лет между возрастными группами от 18 до 24 лет перемещение в пользу группы от 25 до 34 лет, как у мужчин, так и у женщин.

Соответственно повышается и возраст для рождения первого ребенка. Все это отрицательно влияет на рождаемость и демографию в целом. Если по показателю количества браков на 1000 человек можно проследить хотя бы какую-то стабильность в развитии ситуации с 1950 г. – 12; в 2000 г. – 6,2; в 2009 г. – 8,5, то по показателю разводов на 1000 человек ситуация становится критической – в 1950 г. – 0,5; в 2000 г. – 4,3; в 2009 г. – 5 [4].

Возникновение неполных семей, также можно отметить в качестве ного из показателей кризиса семьи. Основными причинами возникновения неполных семей были и остаются рождение ребенка вне брака, смерть одного из родителей, развод. Зачастую главами таких семей являются женщины. Смерть одного из родителей – это чаще всего смерть отца. Высокий уровень смертности среди мужчин во многом обусловлен возрастными стереотипами поведения, допускающими, например, чрезмерное употребление алкоголя и табакокурение как способы преодоления стресса и проявления «мужественности». Разводы тоже, как правило, приводят к возникновению «материнских семей», ведь дети после распада семьи почти во всех случаях остаются с матерью. Поэтому среди важнейших проблем неполных семей предстает проблема неполноценной социализации ребенка. На 2010 г. количество разводов достигало 60 % от числа заключенных браков, тогда как в 1970 г. 30 % [4].

Еще одной причиной широкого распространения неполных семей является более успешная социализация женщин (по сравнению с мужчинами) в современном обществе. Стало прослеживаться отношение к женщине как к

рабочей силе. Современный мир открывает массу возможностей для женщины в сфере реализации своего потенциала. Одна из них – работать и проявлять себя в различных областях наравне с мужчиной. Получив образование, став независимой в финансовом плане, женщина занимает свою нишу в обществе, и если раньше для этого нужен был муж, сейчас он, напротив, может восприниматься как обуза. Женщина откладывает рождение первого ребенка на максимально возможный срок, о рождении второго и третьего речи уже не идет. Все чаще женщины, реализовавшиеся в профессиональной сфере, в зрелом возрасте принимают сознательное решение о внебрачном материнстве. В женской среде, традиционно стремящейся к созданию семьи, сегодня формируется противоположная установка: мужчина в семье становится лишним. О такой ситуации писал еще Ф. Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «...с тех пор, как крупная промышленность оторвала женщину от дома, часто превращая ее в кормилицу семьи, в пролетарском жилище лишились всякой почвы последние остатки господства мужа» [5, с. 77].

Широкое распространение гражданских (официально незарегистрированных) браков, партнерских отношений, как гетеросексуальных, так и гомосексуальных, в последние десятилетия привело к увеличению количества внебрачных детей. Но, в свою очередь, можно отметить уменьшение показателя родившихся детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, по Российской Федерации в процентах от общего количества родившихся: 2006 г. – 29,2; 2007 г. – 28,0; 2008 г. – 26,9; 2009 г. – 26,1 [6, с. 32]. Если этот показатель проследить в динамике, то можно сказать, что от общего числа родившихся количество внебрачных детей составляет около ¼.

Следствием этого является ослабление одной из главных функций семьи – первичной социализации, потери духовных ориентиров семейного воспитания. На этом фоне ощущается необходимость традиционного государственного регулирования вопросов семейного воспитания – важнейшей функции семьи, заключающейся в духовном воспроизводстве населения. П.Ф. Каптерев под воспитанием понимал «намеренное и систематическое воздействие взрослых на детей»; оно есть «систематическая помощь саморазвитию организма и всестороннее усовершенствование личности в мире ее сил и сообразно общественному идеалу» [7, с. 38].

Результаты исследований (2007–2009 гг.), проведенных среди школьников с 1 по 3 класс, говорят о следующем: 12 % мальчиков и 14 % девочек от 7 до 12 лет уже испытывали желание умереть. Причина их трагического состояния – «лишние» дети в семье, отсутствие любви родителей к детям, чувство ненужности. Дети видят благополучие своей семьи в начальной школе в том, что в семье никто не пьет (19 %), отец не пьет (37 %), отец помогает матери (9 %), [8, с. 88]. В последнее время суицидальные попытки и суициды среди детей показали, что с каждым годом их количество неуклонно растет, создавая угрозу приобрести, наряду с демографическим кризисом, статус национальной катастрофы.

Демографический и семейный кризис (а вместе с ним и ценностный кризис) могут быть преодолены лишь в том случае, если у основной массы российского населения восстановится мотивация реализовать себя не только на работе, не только в области экономической деятельности, но и дома, в семье и детях. Возврат ориентаций россиян на семейные ценности можно считать критерием оздоровления общества. Когда в большинстве российских семей появится второй и третий ребенок, кризис трансформационного периода можно будет считать преодоленным. Но вызывает сомнение, что мотивация на семью восстановится, если молодые люди будут продолжать стремление к карьерному росту.

Анализируя итоги переписи 2010 г., директор института демографических исследований Белобородов И.И. отметил: «Народ, который не хочет рожать, который страдает детофобией, обречен на вымирание. И отговорки вроде «плохой уровень жизни», «неуверенность в завтрашнем дне» – это социальные клише, которые не соответствуют действительности» [9]. Сегодня практически каждое отложенное рождение объясняется отсутствием у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем. Но следует признать, нормы, связанные с феноменом многодетности семьи, исторически изживают себя.

В настоящее время нормативным и субъективным эталоном семьи в России вне зависимости от пола, возраста, материального положения и уровня образования россиян, выступает двухдетная семья, что подтверждают многочисленные исследования. По статистическим же данным суммарный коэффициент рождаемости в России в 2007 г. составляет 1,4 ребенка на 1 женщину, в то время как, например, в Саудовской Аравии – 3,4. В Дагестане, Ингушетии, Чечне этот показатель составляет 3–4 ребенка на 1 женщину [10, с. 20].

Широкое распространение получают смешанные семьи. Исследователи выделяют три вида таких семей: когда женщина с детьми выходит замуж за мужчину без детей; когда мужчина с детьми женится на женщине без детей; когда оба – и мужчина, и женщина – имеют детей от предыдущих партнеров. Еще одна форма смешанной семьи – это семья, берущая на воспитание ребенка. Она может включать только одного приемного ребенка и нескольких родных детей, одного родного и нескольких приемных. С целью увеличения числа таких семей следует пропагандировать семейные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, ведь процесс социализации в семье, включающий правила и образцы поведения, базирующиеся на факторах культуры, творят настоящего человека. Семья является естественной средой обитания детей, поэтому при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью.

В настоящее время существенным образом меняется сам семейно-брачный институт, появляются его различные вариации, что является следствием экономических, социальных, психологических, культурных и иных процессов, происходящих в современном обществе.

Определенную роль в формировании представлений молодежи о семейной жизни играют телевидение, интернет. Сегодня подрастающее поколение находится под воздействием негативных образов отношений между мужчиной и женщиной, поощряющих «свободные» отношения – свободные от ответственности за любимого человека, за семью и детей. Для пропаганды здоровой крепкой семьи обществу необходимо наличие позитивного влияния со стороны основных социальных институтов. В данном случае можно указать на формирование так называемых краткосрочных ценностей, долгосрочные же ценности могут формироваться внутри семьи. Семья выступает посредником между ребенком и обществом, служит передаче ему социального опыта. Через внутрисемейное общение ребенок усваивает принятые в данном обществе нормы и формы поведения, нравственные ценности. Семья оказывается самым действенным воспитателем, особенно в первые годы жизни человека. Таким образом, благоприятно функционирующей семье следует обеспечивать необходимые для позитивной первичной социализации условия развивающейся личности [11, с. 279]. Дети, социализация которых прошла в неполных семьях, представляют собой проблему для общества будущего, так как обретенный ими негативный опыт приводит к различным по степени глубины отклонениям индивидуальной ценностно-нормативной системы от моральных и правовых норм общества.

Государственная семейная политика с реально действующей нормативно-правовой и экономической базой поддержки семьи должна стать основой, формирующей устойчивое общественное мнение о ценностях семейно-брачных отношений. В целях совершенствования и оптимизации жизнедеятельности семьи были приняты: Концепция государственной семейной политики (1993 г.); новый Семейный кодекс Российской Федерации (1995 г.); Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной семейной политики» (1996 г.); Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (2011 г.); Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (2013 г.). Во многих документах, регламентирующих семейную политику, указано на необходимость пропаганды ценностей семьи, имеющей нескольких детей; на необходимость разработки нормативно-правовой базы для проведения государственной информационно-просветительской кампании, а также на понимание ценностей материнства и отцовства, повышение статуса родительства, однако не прописаны конкретные механизмы реализации указанных мероприятий.

Некоторые же пути решения проблем имеют не только законодательное закрепление, но и практическую реализацию. Так, например, следует заметить, что активные меры демографической политики 2006-2013 гг. улучшили демографические показатели. Уровень рождаемости вырос на 15 % , по вторым рождениям – на 17,5 %, по третьим – на 26,3 %. Уровень смертности снизился на 10 %. В среднем на 2,3 года увеличилась продолжительность жизни россиян и составила 69,8 лет: для женщин – 75,6 года, для мужчин – 64 года.

В 2011 г. впервые за последние 12 лет отмечено не падение, а рост численности детского населения. По сравнению с 2010 г. численность детского населения увеличилась на 600 тыс. человек [10, 12]. Государственная поддержка направлена также на улучшение репродуктивного здоровья и стимулирование рождаемости населения; идет активная пропаганда семейных форм воспитания детей. Из инструментов финансовой поддержки материнства и детства можно отметить выплату так называемого «материнского капитала», более того в экономической сфере наметилась тенденция увеличения номинальной начисленной заработной платы работающих в экономике; проводится социально-ориентированная жилищная политика. Но следует отметить, перечисленные инструменты реализации социальной политики имеют либо краткосрочный характер действия и уже утратили свою актуальность, либо инструменты финансовой поддержки должны носить более внушительный характер для возврата прежних репродуктивных установок. Во главу угла следует ставить не столько материальные инструменты, сколько определенные ценностные установки.

Все указанные проблемы семьи объединяет самая главная их причина – безразличие к институту семьи и стремление подростков и молодежи избегать брака и деторождения. В современном мире доминирует ориентация молодежи на удовольствия либо на альтернативные ценности – профессиональную деятельность, карьерный рост, самостоятельно достигнутое социальное положение, личную и материальную независимость, а такой вектор развития не способствует созданию семьи. Институт семьи в данном случае должен играть роль первичной социализации, формировать стереотипы семьи как непременного условия жизненного успеха человека. Любовь к семье как носителю духовной памяти Рода следует прививать детям еще с «младых ногтей», а затем эстафету должны взять школа, профессиональные образовательные учреждения.

Литература

1. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Семейные ценности // Глоссарий терминов / Психология семейных кризисов, 2006.

2. Чапурко Т.М. Государственная политика современной России в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних. Дис. … докт. полит. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 25.

3. Вебер Э.И. Ценностные ориентиры современной молодежи России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4. С. 142-145.

4. Федеральная служба государственной статистики. Браки и разводы. http://www.gks.ru/

5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 2010.

6. Социально-демографическая характеристика семьи в Ростовской области: Стат. сб. Ростов н/Д., 2010. С. 52.

7. Савченкова Т.А. Каптерев П.Ф. О воспитании детей в семье // Вестник Московского государственного областного университета, 2010. № 4. С. 33-43.

8. Литовченко Л.П., Протопопова О.И., Ескендирова Г.Д., Андреева Г.В. Семейный «сквозняк» или кризис семьи // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 6. С. 87-89.

9. Белобородов И.И. Страдающий детофобией народ обречен на вымирание. http://www.demographia.ru/articles N/index.html?idR=64&idArt=1886

10. Дети в России. 2009.: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России». 2009.

11. Воронов. Воспитательная функция семьи как фактор формирования правового сознания подростков // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10-2. С. 275-283.

12. Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Сост. Мизулина Е.Б. и др. Ч. 1. М., 2013. С. 5.

УДК 347.6

Паунежева Г.Х.

Роль региональных политических элит в процессе формирования современного партогенеза

Статья посвящена перспективному направлению политической науки – выявлению роли региональных политических элит в процессе формирования партогенеза.

Ключевые слова: партогенез**,** политические элиты**.**

В отечественной политической науке существует несколько подходов к пониманию сущности элиты [1]. Первый подход рассматривает элиту в традиции «меритократизма», второй – «аристократизма». Меритократическая концепция берёт своё начало от В. Парето и Х. Ортега-и-Гассета, представляя элиту как класс людей, добившихся более высоких результатов, являющихся «сливками общества». С точки зрения этого подхода, элита – люди, наилучшим образом выполняющие те функции, которые возложило на них общество, или те, которые являются спецификой их деятельности [2].

«Аристократическая» концепция берет своё начало от Г. Моска, и, в меньшей степени, от Ч. Миллса, при ней элита рассматривается как современная разновидность аристократии, то есть замкнутая группа или обособленный класс, выполняющий охранительные функции власти, то есть, завладев властью, обособился от общества [3]. Исследователи этой линии используют несколько различающуюся терминологию. Так, Г. Моска ввёл термин «правящий класс», Ч. Миллс употребляет формулировку «властвующая эли-